

Болезнь.

... новое пятно появляется на когда-то радужном, давно уже выцветшем, ситцевом платице. Природа даже не может выдавить из себя усталую полуулыбку, и лишь горячие слёзы текут по бледным как никогда щекам. Сколько веков уже она сидит так в собственных владениях, безнадежно роняя горячие слёзы и пытаясь стать такой, какой была прежде - величественной, процветающей, почитаемой? Но разве она Феникс, чтобы так просто подняться из пепла собственных обгоревших крыльев и отрастить новые? Нет, конечно, нет. Её дети, смертные люди, уже давно потеряли былую связь с ней, Природой или, по-другому, Матерью Сырой-Землей. Потеряли-то легко, а вот найти... не смогли. Да и вряд ли пытались.

Природа больна. Она уже не может похвастаться былой красотой -если уж только своей измученностью- своей щедростью, о которой, в свое время, ходили легенды и за которую люди почитали свою Мать, поклоняясь ей и благодаря за щедрые дары: будь то дождь в засушливую пору или просто хороший урожай. А теперь... теперь её любимые дети думают, что всё, что происходит - обязательная часть этого мира - и воспринимают всё, что дарит им Природа ничем большим, чем данность. **Их головы захватили технологии.**

Природа заходится в кашле, не в силах вздохнуть. Ловит воздух губами - вернее, пытается поймать - и сворачивается калачиком на полу. Дым и газ удушают её, заставляя чувствовать себя просто отвратно - так плохо, что белеют когда-то алые губы. Из-за кашля вокруг заходится в вихрях сильная буря - такая, что не видно ничего дальше собственного носа. **Казалось, ненавидимый запах пропитал всё вокруг, даже выцветшее платице.**

Природу бросало то в жар, - такой, что люди плавилась от жары - то в холод - температура летом, летом! падала до нуля градусов. Её любимые дети ругались, сетуя на погоду и, следовательно, на саму Природу, и их ругательства гулом стучали в ушах. А Мать Сыра-Земля плакала, не в силах винить людей в своем состоянии. Она любила их, несмотря на то, что они уничтожали её, и не замечала, как тускнеют пшеничные локоны на голове. Не видела, как перестают сиять голубые глаза. **В причёске Природы завядали цветы.**

- Ничего ты не понимаешь, Природа, - сокрушительно покачала головой Сова, недовольно хлопая крыльями. Или Природе только показалось, что сокрушительно. - Избавься от детей, живи нормально и вырасти новых! Такими темпами ты угробишь себя! - Мать Сыра-Земля устало улыбнулась, подтягивая испачканные колени к груди. Дышала она хрипло, прикрывая глаза и чувствуя, как успокаивается буря.

- Ну как же так, дорогая? - мягко начала девушка, поглаживая недовольную птицу по голове. - Я же всё-таки их мать. Я не могу... я не могу! Ты понимаешь, Совушка? Я не могу! - вскрикивает Природа, чувствуя слёзы на запачканных в глине щеках, и зажимает глаза до разноцветных кругов под веками. - Я же так их люблю! Так люблю! Я не могу так поступить с ними! Это жестоко!

- А то, как они поступают с тобой, это не жестоко? - резко спрашивает Сова, всплескивая крыльями, словно руками. - Природа, они всё равно погибнут, если ты умрешь! Всё равно! А если ты выживешь, то те дети, которых ты вырастишь, будут жить в гармонии с тобой и почитать тебя! Ну как ты не понимаешь! - птица разъяренно посмотрела на сжавшуюся в страхе Природу. - Люди уже не те, что были раньше! Они грубы к тебе, грубы к друг другу! Посмотри на себя! Ты выглядишь **жалко**! Пожалей себя, - внезапно тихо продолжила Сова, печально оглядывая трясущуюся от слёз Природу. - Если умрешь ты, умрет всё живое на Земле! Пожалуйста, подумай об этом, - мягко закончила птица, приоткрываясь улетать.

- Ты ведь знаешь, что мое решение не изменится, Совушка, - грустно улыбнулась Природа сквозь слёзы. - Ведь знаешь. Но продолжаешь надеяться... какая же ты глупая, Совушка!

- Из нас двоих глупая ты! - возразила Сова, взмахивая крыльями и улета.

С каждым днем Природе становилось всё хуже и хуже. Приступы кашля стали случаться не в пример чаще, её знобило почти всё время, бросая то в жар то в холод. Мать Сыра-Земля с сожалением рассматривала собственное отражение, дотрагиваясь шершавыми ладонями до когда-то густой, пшеничной шевелюры. Всё чаще задумывалась она в действительности уничтожить своих детей, лишь бы закончить череду своих страданий, но постоянно одергивала себя, чувствуя себя отвратительно, презирая... себя? Да, пожалуй. **Так оно и было.** И Природа продолжала страдать от действий своих детей-людей, с надеждой протягивая им свои костлявые ручонки...

Люди не понимали, что происходит. Мир был на грани катастрофы: всё чаще времена года "менялись местами" (зимой было тепло, летом - холодно); ветер стал постоянным спутником каждого дня — будь то буря или снежная метель; земля разверзалась трещинами под ногами и практически не рождала ничего - ни зелёной травы, ни пшеницы. Солнце светило неярко, словно неохотно, а голубое небо навечно была скрыто тяжелыми свинцовыми тучами. Всё чаще облака закрывали и Солнце, оставляя людей без природного света - теперь города походили на стан угрюмости и тоски. **Людям было страшно, но они упорно отвергали тот факт, что сами довели Землю до такого состояния.**

В тот день, когда Солнце почернело и больше не дарило тепла, весь мир почувствовал Её смерть. И тогда люди поняли, что случилось. Поняли, что никто не виноват в смерти Природы. Только они сами.